

«Действительно, с тех пор как закончился траур по покойному Императору, Его Величество не повысил никого в гареме. Вероятно, это произойдет к концу этого или началу следующего года. Многие внимательно наблюдают», — добавила Сун лу.

Императрица улыбнулась: «Позаботьтесь о том, чтобы о беременности госпожи У хорошо позаботились. Я хочу, чтобы она благополучно родила этого ребенка».

"Да!"

Вечером, сразу после того, как Юн Ли поужинала, дворец Чжэнъян послал за ней.

Юн Ли переделалась в разноцветное платье и пошла.

Ее волосы были уложены в один пучок, обвитый серебряными и агатовыми бусинами и закрепленный парой серебряных заколок.

Украшенная не совсем белыми жемчужными цветами, она выглядела элегантно и нетронуто.

Подъехав в портшезе ко дворцу Чжэнъян, она вышла из него и вошла в задний зал.

Император Хэ Цзиньли, в темном одеянии с вышивкой дракона по серебряным краям и высокий, находился не внутри, а во дворе между главным залом и задним залом.

На каменном столе стояли закуски и чай, а рядом кто-то обмахивался. Император стоял там, держа в руках чашку чая.

Юн Ли подошла, чтобы засвидетельствовать свое почтение: «Я выражаю свое почтение Вашему Величеству».

«Хм», — признал ее император Хэ Цзиньли, слегка подняв руку.

Он подошел и сел, жестом приглашая Юн Ли тоже сесть.

Юн Ли села: «Вашему Величеству жарко?»

Император Хэ Цзиньли покачал головой: «Терпимо. Тебе жарко, супруга моя?»

«Немного», — ответила Юн Ли.

Потом кто-то начал и ее обмахивать.

«Что делала сегодня супруга мой?» — спросил император Хэ Цзиньли.

«Наблюдала за драмой», — небрежно ответила Юн Ли.

«О? За драмой? В гареме был пир?» — намеренно спросил император Хэ Цзиньли.

«Я оговорила, мне не следовало говорить «наблюдала драму». Сегодняшние события не имели ко мне никакого отношения; я была просто наблюдателем...» Юн Ли сказала с игривой улыбкой: «Я прошу у Вашего Величества прощения за мое неправильный выбор слов».

Император Хэ Цзиньли слегка взглянул на нее, поставил чашу с чаем и осторожно постучал пальцем по каменному столу.

Юн Ли послушно налила еще воды в его чашу: «Пожалуйста, Ваше Величество».

«Какова точка зрения моей супруги на сегодняшние события?» Император Хэ Цзиньли спросил еще раз.

«Кто-то подставил Хуа Баолинь», — прямо заявила Юн Ли.

«О? Почему ты так думаешь? Императрица действовала, получив новости; как это могло быть подставой?» Император Хэ Цзиньли посмотрел на нее.

«Ваше Величество дразнит меня. Я просто чувствую, что кто-то подставил Хуа Баолинь; какое это имеет отношение к Императрице-матери? Поскольку Императрица-мать услышала, что Хуа Баолинь могла использовать что-то вредное для Вашего Величества, ей, естественно, пришлось немедленно провести расследование. Это ее забота о вас. Человек, стоящий за этим, естественно, захочет поднять большой шум. Что касается этих благовоний, врач Ли сказал, что беременной женщине потребуется много времени и большое количество вещества, чтобы вызвать выкидыш. Зачем кому-то использовать такие благовония, чтобы причинить вред другим? Даже если у них получится с женщиной на ранних сроках беременности, если бы что-то было не так с плодом госпожи У, обязательно был бы вызван врач, и как только прибудет врач, разве правда не откроется?

Хуа Баолинь не кажется глупой. Если бы у нее была возможность пронести что-то в павильон Фу Жун, зачем ей использовать что-то столь явно неэффективное и компрометирующее?» Юн Ли надулась.

«Моя супруга высказывает хорошее мнение. Итак, если бы тебе пришлось это сделать, как бы ты с этим справилась? Что бы ты использовала?» — спросил с улыбкой император Хэ Цзиньли.

«Если бы это была я, я бы вела себя нормально днем, а ночью я бы пряталась и использовала подушку, как Ваше Величество, яростно щипая ее за «щеки», — яростно сказал Юн Ли, — Зачем причинять вред кому-то еще, кто ждет ребенка и невинна? Если бы я почувствовала себя обиженной, я бы просто заплакала или выплеснула это на подушку».

Император Хэ Цзиньли был ошеломлен.

Такой ответ...

Он только дразнил ее, ожидая услышать что-нибудь вроде: «Я никогда не посмею», или «У меня нет таких намерений», или какие-нибудь кокетливые жалобы.

Такой ответ заставил его почувствовать...

Что он не знает, как ответить.

Должен ли он ругать ее за смелость за то, что она посмела обращаться с подушкой как с ним? Или подумать: «Ты ущипнешь подушку, я этого не почувствую»?

И, пощипывая «щеки», эта женщина становится смелее.

«Ваше Величество — мудрый правитель, я всего лишь Баолинь, такая шутка вас не оскорбит, верно?» Юн Ли действовал робко, медленно и осторожно схватив императора Хэ Цзиньли за рукав.

Император Хэ Цзиньли взглянул на ее неуклюжую руку: «Итак, какой рукой моя супруга щипает подушку по ночам?»

Юн Ли быстро убрала руку: «Я не, не стала бы, я напридумывала».

«Моя супруга полна энергии. В таком случае мне не о чем беспокоиться сегодня вечером», — император Хэ Цзиньли встал, притянул ее к себе и крепко обнял. «Правда, моя супруга?»

На этот раз сердце Юн Ли по-настоящему дрогнуло: «Нет... этого не может быть...»

Император Хэ Цзиньли не сказал, может или нет, просто взял ее на руки и направился к центру зала.

Вскоре Юн Ли обнаружила, что сидит на коленях императора Хэ Цзиньли на драконьей кровати.

«У моей супруги такой сильный дух; ей следует работать усерднее, верно?» Император Хэ Цзиньли слегка похлопал ее по бедру.

<http://tl.rulate.ru/book/104571/4256984>